

Таким образом, международный опыт показывает, что основными инициаторами в противодействии мошенничеству должны выступать страховые организации. Роль ОВД заключается в защите интересов государства в сфере страхования, препятствовании вывозу капитала, а также оказании содействия службам безопасности страховых организаций в привлечении мошенников к ответственности.

Библиографические ссылки

1. Об установлении квоты иностранных инвесторов в уставных фондах страховых организаций Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 сент. 2006 г., № 149. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : декрет Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2008 г., № 1 : в ред. декрета Президента Респ. Беларусь от 13 сент. 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 : в ред. указа Президента Респ. Беларусь от 22 июля 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дата поступления в редакцию: 29.03.2011

УДК 347.1

Е.М. Ефременко, кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

ПРЕЗУМПЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассмотрены различные научные подходы к понятию и видам презумпций в праве, проанализированы их социальные и специально-юридические функции. Показано соотношение правовых принципов и презумпций в современном гражданском законодательстве Республики Беларусь.

The article examines various approaches to the concept and types of presumptions in the Law, analyzes its social and specially-judicial functions. Shows the relation of legal principles and presumptions in the contemporary Civil legislation of the Republic of Belarus.

Юридические факты, порождающие правовые последствия, в подавляющем большинстве случаев представляют собой конкретные жизненные обстоятельства, предусмотренные правовыми нормами. В настоящее время существуют разнообразные научные подходы к их классификации по различным основаниям (волевому признаку, продолжительности действия и т. д.). Вместе с тем следует согласиться с позицией тех авторов, которые не рассматривают юридические факты (в том числе фактические составы и состояния) как исключительные основания возникновения, изменения и прекращения правовых отношений. В частности, правовыми последствиями таких жизненных обстоятельств может быть возникновение у субъектов прав и обязанностей, которые реализуются вне правоотношений (обретение или утрата лицом дееспособности, гражданства и т. д.).

В то же время в правовом регулировании общественных отношений достаточно часто возникают ситуации, когда наличие жизненных обстоятельств, имеющих правовое значение, только предполагается. В этом случае юридическая наука и практика обращаются к феномену презумпции.

Презумпция в праве (от латин. **praesumptio**) трактуется как предположение, основанное на вероятности, в силу чего признание факта считается юридически достоверным, пока не будет доказано обратное [6, с. 352]. К основным признакам гражданско-правовых презумпций следует отнести:

абстрактно-логический характер (на основе статистического, психологического и социологического анализа различных жизненных ситуаций с помощью индуктивного метода познания формулируется общий вывод);

вероятностный характер (сформулированное умозаключение не является очевидным, однако вывод предполагается с высокой степенью достоверности);

фактический характер (сделанный вывод признает установленным неизвестный или недостоверно выявленный факт, который, в свою очередь, будет рассматриваться в качестве основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений);

нормативный характер (данная юридическая конструкция представляет собой сформулированное в правовой норме или вытекающее из общего смысла законодательства правило, адресованное персонально неопределенному кругу лиц).

Согласно устоявшемуся в юридической науке подходу, получившему широкое распространение прежде всего в учебных изданиях [5, с. 786], правовые презумпции делят на две группы в зависимости от их значения в политико-правовой системе в целом и в отраслевом юридическом регулировании общественных отношений:

общеправовые (презумпция знания закона, истинности правовых норм и т. д.);

отраслевые (материальные и процессуальные) – нашедшие свое отражение в нормах уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, семейного, административного и иных отраслей права (презумпция отцовства, презумпция виновности/невиновности, презумпция права собственности на вещь у лица, владеющего ею, и т. д.).

В некоторых работах встречается классификация презумпций на несомненные (установленные законом и не допускающие оспаривания, доказательства для их опровержения не допускаются) и оспоримые (выводы в отношении юридических фактов, которые право допускает существующими до тех пор, пока с помощью доказательств не доказано обратное [6, с. 786–787]).

Классификация презумпций по их принадлежности к отраслям материального или процессуального права также имеет сторонников. При этом отмечается, что традиционно в презумпциях видят исключительно процессуальный институт и большинство случаев их применения сводится к проблеме доказывания, однако такой подход не только ведет к весьма узкому пониманию роли правовых предположений, но и часто является препятствием к их применению на практике, поскольку материально-правовые презумпции не всегда напрямую связаны с распределением бремени доказывания [3, с. 44].

На наш взгляд, определенный теоретический и практический интерес представляют вопросы, касающиеся места и роли правовых презумпций в сфере гражданско-правового регулирования общественных отношений. Это связано с многообразием жизненных обстоятельств, которые невозможно предусмотреть заранее, а также с доминирующим диспозитивным характером гражданско-правовых норм. В связи с этим использование обычных юридических конструкций часто оказывается неэффективным и возникает необходимость в использовании исключительных приемов юридической техники, к которым относится презюмирование. В области публично-правового регулирования общественных отношений, где преобладают запрещающие и обязывающие правовые предписания, такие исключительные обстоятельства, затрудняющие правоприменительную деятельность, а иногда и делающие ее невозможной, встречаются гораздо реже.

Нормы права, содержащие законодательно закрепленные правовые презумпции, изложены в п. 1 ст. 247, п. 2 ст. 257, п. 3 ст. 493, п. 1 ст. 539, п. 3 ст. 763, п. 2 ст. 912, п. 1 ст. 985, п. 2 ст. 1098 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Юридически значимые предположения нашли свое выражение и в иных актах гражданского законодательства. Наиболее интересным представляется их изложение в постановлениях пленума Верховного суда Республики Беларусь, поскольку здесь обобщены материалы судебной практики и выработанная позиция является общеобязательной для правоприменителей. Например, п. 11 постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 июня 2010 г. № 11 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей» гласит, что при рассмотрении требований потребителя, предусмотренных п. 3 ст. 16, п. 1–3 ст. 20, п. 1, 3, 4 ст. 31 закона «О защите прав потребителей», суд должен исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных знаний о свойствах и характеристике товара (работы, услуги). Данное презюмирование актуализирует проблему своевременного предоставления изготовителем (исполнителем, продавцом) необходимой и достоверной информации о товаре (работе, услуге) [4].

Кроме того, достаточно интересной представляется проблема соотношения принципов и презумпций гражданского права.

Под принципами права понимают основополагающие идеи, начала, на которых базируется правовая система в целом. Их значение заключается в том, что они выражают интеллектуальную сторону содержания права [1, с. 265], являются основой правотворческой и правореализационной деятельности, в случае возникновения пробелов в юридическом регулировании общественных отношений и использования в этой связи института аналогии права выступают его источниками.

В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь под основными началами гражданского законодательства понимается система следующих принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения: принцип верховенства права; принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности; принцип приоритета общественных интересов; принцип равенства участников гражданских отношений; принцип неприкосновенности собственности; принцип свободы договора; принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений; принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку гражданское законодательство является диспозитивным по своей природе.

Содержательный анализ представленной системы принципов позволяет говорить о практике нормативного закрепления как общеправовых (принцип верховенства права, принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности, принцип приоритета общественных интересов), так и собственно отраслевых фундаментальных начал гражданского права (принцип равенства участников гражданских отношений, принцип неприкосновенности собственности и др.).

Вместе с тем, на наш взгляд, позиция законодателя должна быть уточнена и представлена в одном из двух возможных вариантов:

1. Поскольку закрепленный в Гражданском кодексе Республики Беларусь перечень общеправовых принципов не является исчерпывающим с точки зрения современного уровня развития теоретического юридического знания, то при условии их включения в указанный нормативный правовой акт существующий список целесообразно дополнить наиболее важными и обоснованными общеправовыми началами – гуманизма, социальной справедливости и законности. В то же время указанный вариант может вызвать определенные возражения специалистов в области цивилистической науки и практики, поскольку, во-первых, специфика отраслевого правового регулирования не будет явной, во-вторых, соответствующая статья Гражданского кодекса будет текстуально перегружена.

2. Другой вариант предполагает возможное исключение общеправовых принципов из содержания ст. 2 Гражданского кодекса, поскольку они нашли свое выражение в Конституции Республики Беларусь, которая, в свою очередь, является неотъемлемым источником гражданского законодательства и занимает главенствующее положение в иерархии нормативных правовых актов. Такой подход представляется наиболее предпочтительным и согласуется с позицией известных специалистов в области права [2, с. 5].

В то же время отраслевые принципы гражданского права (принцип неприкосновенности собственности; принцип свободы договора; принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений; принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав) имеют двойственную природу: с одной стороны, они выступают в качестве его основных начал, с другой – обладают всеми признаками юридических презумпций. Например, договор предполагается заключенным свободно, без понуждения, пока не будет установлено иное, поведение участников гражданских правоотношений предполагается добросовестным и разумным, пока не будет установлено обратное. Такой подход в значительной мере расширяет область применения гражданско-правовых презумпций как юридических конструкций и отчасти снимает проблему отсутствия нормативного закрепления некоторых из них при осуществлении правового регулирования отдельных видов обязательств.

В заключение отметим, что ни одно явление или феномен не могут быть определены с достаточной полнотой без содержательного анализа выполняемых ими функций.

Функции гражданско-правовых презумпций можно трактовать как основные направления их воздействия на эффективность правового регулирования в соответствующей области общественных отношений. В качестве наиболее значимых следует выделить аксиологическую, праксиологическую, прогностическую функции, а также функцию социального контроля. На наш взгляд, данный подход в известной степени позволит сосредоточить внимание на принципах юридического взаимодействия личности, общества и государства и тем самым воспринимать право в качестве одного из эффективных социальных регуляторов, который необходимо использовать при разрешении различных социальных конфликтов.

Библиографические ссылки

1. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1.
2. Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. Минск, 2009.
3. Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2.
4. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей [Электронный ресурс] : постановление пленума Верхов. суда Респ. Беларусь, 24 июня 2010 г., № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. 2-е изд., доп. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003.
6. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997.

Дата поступления в редакцию: 21.03.2011

УДК 347.672.2

Е.С. Кафарова, аспирантка кафедры гражданского и государственного права Минского института управления

НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проанализированы проблемные вопросы, связанные с правовым регулированием нотариально удостоверенного завещания по законодательству Республики Беларусь и зарубежных государств. Научно обосновано предложение о возможном присутствии свидетеля при удостоверении завещания по усмотрению завещателя, об отсутствии заинтересованных лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом, при составлении и удостоверении завещания.

The article deals with problematic issues concerning legal regulation of wills notarized under the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries. Scientific rationale is given to the possible presence of witnesses at notarization of the will at the discretion of the testator, and to the absence of interested parties at drafting the will and its notarization, unless otherwise provided by law.

На сегодняшний день существуют проблемы, связанные с предоставлением гражданам права совершения завещания в простой письменной форме, не требующей нотариального удостоверения, местом совершения завещания, присутствием свидетеля при записи завещания со слов завещателя нотариусом в предусмотренных законом случаях, нежелательным присутствием лиц, заинтересованных в составлении завещания, при его совершении и удостоверении.

Целью исследования является комплексный и системный анализ правовых аспектов и научных положений, выявление проблемных вопросов, касающихся нотариально удостоверенного завещания, в гражданском праве Республики Беларусь и разработка на этой основе правовых норм, обеспечивающих регулирование общественных отношений в данной сфере.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) устанавливает требования, предъявляемые к форме завещания. В соответствии с п. 1 ст. 1044 ГК завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Удостоверение завещания другими лицами допускается в случаях, предусмотренных п. 6 ст. 1045, ст. 1047 и п. 2 ст. 1048 ГК. Из данного положения следует, что ГК не допускает совершения завещания в устной форме и в простой письменной форме. При несоблюдении условий действительности данной сделки распоряжение на случай смерти не влечет наступления правовых последствий, связанных с его совершением, и считается незаключенным.